

ЗАПИСКИ

КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

АКАДЕМИИ НАУК
Союза Советских Социалистических Республик

ТОМ II

(с 4 таблицами и 5 рисунками в тексте)

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1927

Из жизни цехов в Турции.¹

К истории «ахи».

I

Цехи² в Турции изучены слабо. Техника производства, социально-экономическое значение цехов, их организация — все это вопросы, на которые отсутствует ясный и точный ответ.

Цехи — одна из бесчисленных «очередных» задач турецкой этнографии,³ очередных потому, что капиталистический строй, — вторжение иностранных фабрикатов подрывает уклад средневекового цеха и на Востоке. Только случайно упоминают европейские путешественники о цехах, и эти мимо-летные замечания так же кустарны, как кустарно и ремесло.⁴

Культурно-историческая сторона цехов освещается материалом на восточных языках; но он переведен и исследован только отчасти. В Турции на цехи обратил внимание уже в XVII веке Эвлия-челеби; согласно приказу султана Мурада IV, он перечислил цехи Константинополя (1100), их «пиров», количество членов и т. д.;⁵ зарисовал и грандиозное шествие цеховщиков за священным знаменем пророка Мохаммеда перед походом

¹ Читано 15-го апреля 1923 г. на соединенном заседании Восточной секции Научно-исследовательского Института Языковедения и Истории Литературы и б. Восточной Комиссии б. Московского Археологического Общества.

² В цехи на Востоке входили и ремесленники, и земледельцы, и лица «свободных профессий», как напр., костоправы, карагёзчики, медахи, музыканты, студенты; по профессиональному признаку объединялись в провинции и погонщики; так, E. J. Davis, *Life in Asiatic Turkey*. London, 1879, стр. 194, говорит о «шейхе» погонщиков в Адане.

³ А. Самойлович, *Живая Старина*, 1914, стр. 229.

⁴ Литература о цехах указана у F. Babinger'a, *Der Islam in Kleinasien* (ZDMG Band 76, стр. 135, прим. 6-е).

⁵ Текст издан по-османски: Эвлия-челеби сейхат-нәмеси. Константинополь. 1314 г. х., т. I, стр. 511, след.; описание переведено было J. Hammer (Konstantinopolis und der Bosphorus. Pesth. 1822); Хаммера широко использовал Ch. White (*Häusliches Leben und Sitten der Türken. Nach dem englischen bearbeitet*. Berlin, 1844, Band I), внесший, впрочем, большие дополнения.

султана на Багдад (в 1634 году). И раньше, очевидно, да и впоследствии цехи, со знаменами, дефилировали по улицам города, окружая священное знамя.¹ Как бы введением к каталогу цехов, — у Эвлия-челеби служит «футувет-намэ» («уставная грамота»), где он описывает обряд принятия «ученика» (послушника) в орден дервишеский.² Незадолго до обще-европейской войны вышел обстоятельный труд Г. Торнинга³ (уже покойного), который обследовал эти «футувет-намэ», трактующие об обязанностях братства «фитьян»,⁴ об инвеституре⁵ и т. д. Автор использовал литературу восточную (арабскую и, частью, османскую) и западно-европейскую и заключает, что религиозно-рыцарские обряды (напр., посвящение) заимствованы были позже у «фитьян» как дервишами, так и цехами на Востоке. Построение Г. Торнинга всетаки сомнительно: внутренняя связь между дервишами и цехами — исконна; на труде, исполненном тщательно, отрицательно обнаружилось умолчание о современном цеховом укладе в Турции: он склонен думать, что цехи распались в Турции уже во время эпохи реформ («танзимат») султана Махмуда II, т. е. в первой трети XIX столетия.

Ремесло, — всякое занятие, которым человек добывает себе кусок хлеба, как верят мусульмане, имеет божественное происхождение; у цехов — покровители-святые, так сказать, основоположники труда человеческого.⁶ Цехи опираются на мулл, а муллы охотно поддерживают цеховщиков,

¹ Ср. характерное описание шествия цехов, — буффонаду, организованную цехами, в *Journal d'Antoine Galland pendant son séjour à Constantinople (1672—1673)*. Publié et annoté par Ch. Schefer. Paris, 1881, I, 117—120 или у A. Vandal, *Les voyages du marquis de Nointel*. Paris, 1900, стр. 92—93. См. также Ch. White, I, стр. 192—193. В Дамаске, как мне сообщал М. О. Агтая, цехи собирались также для проводов священного каравана в Мекку.

² Эвлия-челеби, I, 489 след. — Немецкий перевод у J. Hammer (*Narrative of Travels of E. London*, 1850). Я вспоминаю, что в 1923 г. я видел в текке квартала Азиз в Бахчисарае копию «футувет-намэ» Эвлия-челеби. В Британском Музее хранится сборник XVI в., заключающий четыре трактата на османском языке о «людях футувет». Ch. Rieu, 239; см. также Fr. Babinger, стр. 135, прим. 6.

³ *Beiträge zur Kenntniss des islamischen Vereinwesens auf Grund von Bast Madad et-Taufiq von D-r Hermann Thorning*. Berlin 1913 (= *Türkische Bibliothek*, Bd. XVI).

⁴ Единственное число — «аль фата», о значении термина (у Кушайри, XI в.) см. R. Hartmann, *Kuschairi's Darstellung des Sufitum's*. Berlin. 1914, стр. 46 (*Türkische Bibliothek*, Bd. XVIII).

⁵ По стопам Торнинга обрядом опоясания — «шеддом» занялся P. Kahle, *Der Islam*, Bd. VI (1916), 149—169. У Fr. Taeschner (там же, стр. 169—172) описана старая итальянская миниатюра, изображающая прием ученика в цех. H. Ritter (там же, Bd. X 1920), 244—250 дал анализ сообщений из персидской энциклопедии Амули, VIII в. х.

Впрочем, как говорил мне в Конии Абд-ул-Кадир Хамди-заде, есть и позорные ремесла (банщики, брадобреи, землекопы — «кюнчюк»); уборщики падали на улицах, бурлаки — «йедекчи»); здесь как-будто обнаруживается внутренний конфликт с представлением о божественном происхождении ремесла, когда, как заметил Гезиод: «труд никакой не позорен, позорно одно лишь безделье».

потому что, таким образом, через них они поддерживают среди народа духовный свой авторитет.¹

Религиозные отзвuky слышатся и в Константинополе: артель старьевщиков на Большом Базаре, как сообщал мне перед войной мой приятель Исмаил, ежедневно собиралась на общую молитву, поминая благодетеля, султана Баязида II Святого, и уклонение от молитвы влекло исключение из артели.² «Меддахи» (народные рассказчики) неизменно начинали речь возгласом мистико-суфийским «хакк достум, хакк» (истина-бог — мне друг, истина-бог!).³

Во времена Эвлия-челеби черты эти выступали отчетливее; так, напр., у цеха дубильщиков было право убежища, так сказать, «бест»;⁴ воры и преступники могли укрываться у кожевников (дубильщиков) в кварталах: Йеди-кулэ («Семибашенный замок») и Касим-паше, будучи обязаны за то оставаться там до смерти.⁵

Османцы, собственно, народ земледельческо-пастушеский; ремесла все-таки у них побочное, второстепенное занятие, и организация цехов (и не только, конечно, ремесленных) в Турции, несомненно, сложилась под воздействием персидской культуры; она заимствована из Персии⁶ или занесена турецкими поселенцами Малой Азии, или даже, быть может, — общее культурное достояние переднеазиатских народов. Иранские отголоски слышны всюду. Среднеазиатские статуны, трактаты «рисоля» у сартов-ремесленников носят ярко выраженный шиитский отпечаток,⁷ но и регламентация шаманского цеха в Восточном Туркестане, как говорит термин «перихон»

¹ Ср. A. Gobinea u, *Trois ans en Asie*. Paris. 1905, стр. 376. В Средней Азии (в Ташкенте) муллы ходят по мастерским и читают «рисоля» («уставные грамоты»), см. М. Гаврилов, *Рисоля сартовских ремесленников*. Ташкент. 1912, стр. 11.

² Вл. Гордлевский, *Османские исторические сказания*. Этнографическое Обзорение, 1915, № 1—2, стр. 15.

³ На Большом Базаре в Константинополе, как замечал еще Т. Готье (Gautier), Constantinople. Paris, 1854, стр. 125, каждая улица отведена была особому цеху; впоследствии, разумеется, это изменилось (ср. А. Барт, *Царьград*. 1915, стр. 205).

⁴ Эвлия-челеби, I, 594. — Дубильщики, как указывают легенды о происхождении этого ремесла, очевидно, — излюбленные чада Алия; как рассказывает Эвлия-челеби (I, 595), предметом их гордости являлось старое кожаное знамя на зеленом древке; и в Крыму цеховое знамя было зеленое и на зеленой дощечке вырезано было слово «Аллах» [см. Е. Булатов, *Реван или торжественный обряд татарских ремесленников в Крыму (1827 г.)*; *Очерки России, издаваемые В. Пасеком*, М. 1840, кн. III, стр. 148—150]; естественно, что у этого цеха были особые прерогативы и привилегии.

⁵ Ср. А. Расим, *Османская история*. Константинополь 1326 г. х., т. II, стр. 856.

⁶ Оттуда же цеховое устройство попало и на Кавказ. Ср. А. Гакстгаузен, *Закавказский край*. Заметки о семейной и общественной жизни. СПб. 1857, стр. 104.

⁷ М. Гаврилов, стр. 8—9.

(т. е. заклинатель «пери»), конструкция заглавия и план, и строй «рисалэ»,¹ — также отражают персидские (иранские) культурные элементы. Перед борьбой, над пехливанами на Кавказе (в Нухе), после пляски (которая заключала что-то мистическое, религиозное), произносили молитву: «Царь Али, пособи!»...²

Прочно удержался всюду один момент цеховой жизни — общественное празднество, носящее обрядовый или религиозный характер. Во времена Эвлия-челеби ювелиры раз в сорок лет собирались на гулянку в Кяат-ханэ. Торжество, длившееся 20 дней, установлено было султаном Сулейманом Великолепным, который царевичем изучил в Трапезунте ювелирное ремесло у грека Константина.³ Муаллим Наджи в воспоминаниях из детских лет (середины XIX века) передает о гулянни, ежегодно справлявшемся в Константинополе цехом шорников, где отец его был казначеем, заведующим общественными деньгами.⁴ Невольники, и те, составляли как бы отдельную организацию — отдельный класс общественный, и так велика была, очевидно, сила предания, что ежегодно (весною?) господа освобождали их на день для празднования памяти их патрона.⁵ Здесь как-будто — темные отголоски весеннего праздника — оживания природы.⁶ Общественное гулянье «тефер-рюдж» сохранилось в Константинополе у цырюльников;⁷ общественные гулянья школьников недавно еще совершались, как рассказывал мне О. Акчокраклы, в Крыму (в Бахчисарае).

✓ В жизни цеха культурно-религиозная старина соединяется, сливается как-будто с обрядом посвящения подмастерья в мастера. Обряд этот, именуемый в Крыму «реван»,⁸ совершался открыто, так-сказать, напоказ;

¹ С. Малов, Шаманство у сартов Восточного Туркестана. Сборник Музея Антропологии и Этнографии при Российской Академии Наук. II. 1918, т. V, ч. I, стр. 15—16.

² Увеселения татар. Сборник газеты «Кавказ». Первое полугодие 1846 года. Тифлис. 1846, стр. 160—161.

³ Эвлия-челеби, I, 483—484.

⁴ Восточный Сборник в честь А. Н. Веселовского, М., 1914, стр. 334.

⁵ Собираются в Константинополе под 23 апреля (день св. Георгия) и женщины, загадывая о судьбе, см. J. Kúnos, (Образцы народной литературы тюркских племен, ч. VIII стр. XXII).

⁶ Современные персы, справляя тринадцатый день от наступления нового года («ноуруз»), т. е. 4 апреля, уходят за город in's Grüne («сиздеһ бедәр»), труд в этот день предосудителен.

⁷ Описано было в газете «Ватан», от 4-го сентября 1923 года.

✓ ⁸ См., напр., описание у Е. Булатова, стр. 139—154. Слово «реван» не турецкое, по-персидски значит душа и заключает тогда религиозно-суфийский смысл. Е. Булатову давали толкование — открытие пути или разрешение к свободе, стр. 152. Ф. Хартахай (Историческая судьба крымских татар. «Вестник Европы», 1867, т. II, 172—173) думал, что обряд уже забыт, однако, в Карасубазаре чин посвящения происходил еще в конце XIX века, см. Ф. М. «Реван», в газете «Салгир». 1897, № 123.

он нередко описывался у ремесленников крымских; знает о нем и Средняя Азия; кратко отмечен он был уже и в Малой Азии, в Эгердире (городке Конийского вилайета) Сюлейманом Шюкри (придворным чиновником султана Абд-ул-Хамида II, эмигрировавшим из Турции),¹ который определенно заявляет, что празднество совершалось ежегодно весной.

Теперь представления об этом обряде пополнились.

II

В ангорской газете «Йени гюн» (1922, № 639—1006 от 26-го октября) напечатана была корреспонденция из Бордура, городка Конийского вилайета; хотя в ней чувствуются промахи и лакуны, она бросает все-же свет на культурную жизнь Турции. У анонимного автора подробно описана картина старых нравов, — дарование подмастерьям («чираг») кузнечного цеха («демирджи») ² звания мастера («уста») — разрешительная молитва и опоясание запоном («дестур дуасы», «пештамал кушатма»)³.

А обрядовая сторона кузнечного цеха может сохранять древние религиозные (шаманские) верования и представляет важное значение для этнографии: народная мысль смотрит на кузнеца, как на выученика и пособника черта, — покровителя ремесла.⁴ У якутов, напр., записан обряд посвящения кузнеца «вечному кузнецу», Кытай-Бахсы, которому приносится жертва («душа» — сердце трехлетнего черного бычка), чтобы он снял с кузнеца хворь и покровительствовал ему.⁵

Вот чин торжества, который я перевожу почти дословно, вставляя кое-где пояснения.

В саду, под большим тутовым деревом, на старинных коврах, уселись почетные гости; перед ними выстроились подмастерья, а кругом, тесным кольцом, их обступили родственники — отцы, матери. Подмастерья все — молодые люди, только один между ними — запоздалый ученик, бородатый мужчина. На них надели «трехполые» красные шелковые «энтари», которые они должны носить в течение трех дней. За одеждами, за движениями, словом, — за порядком среди подмастерьев наблюдал «калфа», т. е. старший, первый подмастерье. Встал почтенный мастер, «ахи-баба», и степенно начал обучать подмастерьев церемониалу («эркян»). Подмастерья поставили

¹ См. его «Сеяхат-и кубра». Петербург, 1907, стр. 29—31.

² Среднеазиатское «рисоля» о кузнечном цехе см. у М. Гаврилова, стр. 34—41.

³ В Словаре («Камус-и тюрки») Сами-бея, I, 356 техническое выражение «пештамал кушавмак» значит «уста чикмак», т. е. выйти в мастера.

⁴ См. А. Афанасьев, Народные русские легенды.

⁵ И. Корнилов, Из якутских поверий. Известия Восточно-Сибирского Отдела И. Р. Г. О., т. XXXIX (1908). Иркутск 1910, стр. 84—85.

большой палец левой ноги на большой палец правой ноги, а руки, ладонями вниз, скрестили на плечах (приняв, таким образом, смиренную, дервишескую, позу). Руководил торжеством мастер, носящий звание «джигит-баши» (глава молодых) — должностное лицо цеха (в Крыму так называют второго подмастерья, наблюдающего за учениками-повичками); председательствовал местный шейх, Хаджи Хамид-эфенди, открывший торжество молитвой. «Джигит-баши» повязал подмастерьям шелковые запоны, предварительно обернув три раза вокруг стана (черта, сохранившаяся и в Крыму). Перед тем, как повязать, и во время повязывания он все время произносил формулу «тахлилль», т. е. исповедание единства бога. Потом наступил черед четырехкратных поклонов — на четыре стороны («дёрт капу селямы»).¹ Поклонами руководил «эрьян чаушу» («столповой чауш»),² Канджи-задэ Мехмед; поднявшись с места, он подошел к ближайшему подмастерью и, взяв его за правое ухо, вывел на середину и приветствовал четыре раза, говоря: привет Вам (тебе), стремящийся к сонму людей закона («шариат»); привет тебе, стремящийся к истине («хакикат»); привет тебе, стремящийся к правому пути («тарикат»); привет тебе, стремящийся к познанию («марифет»), т. е. с каждым разом, с каждым новым приветом он желал повысить степень духовного очищения и обновления, употребляя терминологию суфийства.³ Потом, обращаясь к мастеру, «эрьян-чауш» начал просить у него разрешения («иджазет») для подмастерья:⁴ «Подмастерье мастера (имя рек) просит разрешения, чтобы воспринять благословение от очага старца старцев, святого между святыми, ока султанов, властителя столпов, нашего старца Дауда (= Давида),⁵ да будет над ним мир. Вы все, шейх,

¹ Если мне только не изменяет память, прежде устраивались и четыре двери («капу»), символически изображавшие, быть может, четыре суфийские степени на пути познания истины — бога.

² «Эрьянами» называются основные обязанности мусульманина, как-то: молитва, пост и т. д.

³ Думаю, что корреспондент перепутал порядок терминов, истина («хакикат») у него во втором месте. Ср. A. Gobineau, стр. 325—328.

✓ ⁴ «Иджазет» называется акт разрешения на учительство, даваемый ходжей (духовным учителем) ученикам, а «диплом» называется «иджазет-намэ», и в нем перечисляется длинная цепь учителей, восходящая к «асхабам», сподвижникам Мохаммеда.

⁵ Ср. Коран, XXI, 80, XXXIV, 10, где Аллах говорит, что он размягчил для Давида железо и научил его выделывать кольчуги; как это случилось, — рассказывает египетская легенда (сообщенная Лэном), см. Тысяча и одна ночь (изд. И. Д. Сытина). Москва, 1904, I, 770; кузница Давида указывается на персидско-турецкой границе (около Сер-пула), она усердно посещается сектантами «дауди» (потомки евреев, рассеянных после Вавилонского пленения), см. Ch. White, I, 183—184; но культ Давида широко распространен и в Малой Азии — у курдов-кочгири, см. Вл. Гордлевский, Из религиозных исканий в Малой Азии. Кызылбаша. Русская Мысль, 1916, № 11, стр. 82. О «дауди», как ответвлении али-илахи, говорит и A. Gobineau, стр. 328.

ахи-баба, джигит баши, старые мастера, что скажете?» Мастера молчат, как-будто думают. Через минуту один из мастеров, из «слуг религиозной общины» («хадеме-йи миллет»), Атакчалы Мехмед-ага спросил: «Ну, как эти молодцы, искусны ли они в ремесле»? Взоры всех устремились на мастеров. Мастера отвечали: «Да, ага, они хорошо изучили ремесло». Вторично Мехмед-ага спросил: «Довольны ли вы своими подмастерьями»? Те еще раз подтвердили. Тогда «эркян-чауш» брал подмастерье за ухо и вел к джигит-баши, а тот — к мастеру, у которого подмастерья целовали руку. Джигит-баши спрашивал: «Ну, как, простил ты ему его прегрешения перед тобой?» («хаккыны хеляль этгин-ми»). «Да», — отвечал мастер. И так повторялось трижды. После этого джигит-баши объявлял, что такой-то подмастерье стал мастером. На глазах мастера и подмастерьев показались слезы. Подмастерья обошли почетных гостей, начав с шейха, и целовали руки, а те высказывали им благие пожелания. В заключение шейх совершил краткую молитву, а ахи-баба обратился к новым мастерам со следующими словами: «Дети, братья, вы должны выказывать начавшим за два часа до вас изучать ремесло старшим — почтение, младшим — любовь и сострадание; не лги, совершай в свое время молитву, не ешь запретного». ¹ Торжество закончилось обедом, состоявшим из супа, пилава, зелени и «халвы» («ирмик хельвасы»). ²

Весь тон обряда — нарочито религиозный, местами суфийский. Цех — не столько профессиональное объединение, сколько духовно-нравственное братство, построенное на иерархии, на ступенях, ³ строго подчиненное главе, шейху, которому принадлежит и право наказания непослушных, и все восходит к старцу-пиру, пророку Давиду. ⁴ Ясно, устав сложился давно;

¹ Подробная формула дана у Эвлия-челеби (I, 498). В Крыму формула наставительная несколько отличается: там мастер говорил: «Не запирай никогда своих дверей», Ф. Хартахай, стр. 173; Е. Булатов, стр. 151; здесь выражен, как будто, призыв к великодушию и щедрости, ср. бекташийские заповеди. P. Brown, *The Dervishes*. London, 1868, стр. 146.

² С. Г. Дзеруньян, которого я расспрашивал о цехах, мог мне только сообщить, что подмастерье, выпускаемый, подносит мастеру подарки (см. тоже в Крыму, у Е. Булатова, стр. 152; в Грузии — яблоко, начиненное мелкими деньгами. Уста-баш. Сборник газеты «Кавказ», издаваемый О. Константиновым. Второе полугодие 1846 года, Тифлис. 1847, стр. 258—262).

³ Число чинов в цехах равно 7 (символическое число, но термины варьируют, см. Ch. White, стр. 196—197; ср. также у Е. Булатова («серчешмэ»); у кузнецов малоазиатских точно устанавливается всего пять чинов: ахи-баба, джигит-баши, эркян-чауш, уста, калфа, но виною тому, конечно, дефектность записи; быть-может, следовало бы включить еще — шейх или пир, кяхья; о должностях в цехах — см. также Н. Thonning, стр. 99.

⁴ К покровителям ремесл — пророкам и святым обращаются в Средней Азии и бакши во время сеанса, моля об исцелении больного. Н. Пантусов, Таранчинские бакши. Известия Туркестанского Отдела И. Р. Г. О., т. VI. Ташкент. 1907, стр. 82—83.

здесь обнаруживаются пережитки старого, векового ритуала.¹ Однако, ввиду очевидной недоговоренности корреспонденции, в детальный анализ всех ее элементов я не буду входить.

III

На религиозном фоне чина термин «ахи-баба» поднимает значение описания. Теперь этот термин окаменел, содержание выветрилось или затушевано, а между тем, некогда, ахи действовали на территории Турции, и не скученно, а на большом пространстве. В Европейской Турции — в Адрианопольском вилайете — одна каза́ носит имя «Ахи-челеби», и жители ее отличаются мужеством.² В Ангоре, в мечети ахи Шереф-эд-дина хранится родословная, составленная отцом его, шейхом ахи Хисам-эд-дином Хусейном, скончавшимся 72-х лет от роду в 695 году хиджры,³ т. е. при последних румских сельджукидах; из нее видно, что дед его (прадед?) также был «ахи» (ахи Исхак), т. е. в середине уже XIII века «ахи» были в Ангоре. В областях Ангоры и Сиваса у «ахи» были княжества; они играли там большую роль, но когда возвысился в Малой Азии род Османа, «ахи» постепенно отходят на второй план. Так, один «ахи», ахи Хасан (построивший теккэ) был сподвижником Османа.⁴ Позже, воспользовавшись тем, что султан Мурад I (1359—1389) направился в Европу, караманский бей возмущил-было «ахи» ангорских, но в конце-концов «ахи» уступили цитадель султану.⁵ «Ахи» потеряли самостоятельность, но они все-таки представляли силу и, борясь за власть, члены рода Османа, видимо, привлекали их на свою сторону. Так, жители Гермианского княжества отправили к сопернику султана Мурада II (Мустафе) послов (среди которых были и «ахи»: «ахи» Якуб и др.), чтобы объявить ему, что они присягнули Мураду.⁶ После этого «ахи» исчезают с политической сцены; «ахи» превращается в фамильное имя. В XVII веке (в царствование султана Мурада IV) муфтием был Ахи-задэ, пострадавший за смелое заступничество.⁷ Но в Малой Азии, должно быть,

¹ Ср., напр., пережитки в христианской молитве при посвящении портного, заключающей обращение к Соломону. Л. Загурский, Поездка в Ахалцихский уезд в 1872 г. Записки Кавказского Отдела И. Р. Г. О., кн. VIII, стр. 26—27 (прим.)

² Ш. Сами-бей, «Камус-уль-алам», II, 806.

³ A. Tevhid Bey, *Les Achis à Angora*. Revue historique, publiée par L'Institut d'Histoire Ottomane. Constantinople (1913), № 19, стр. 1202.

⁴ J. Hammer, *Histoire de l'Empire Ottoman*, I, 157. См. теперь Историю Ашик-паша-задэ. Константинополь, 1332 г. х., стр. 29, 36.

⁵ J. Hammer, I, 214, также A. Tevhid, стр. 1204.

⁶ J. Hammer, II, 243. Ашик-паша-задэ, стр. 101.

⁷ J. Hammer, IX, 217.

фамилия эта живет. В Конии одно время (в 1913 году) ответственным редактором газеты «Бабалык» был Ахи-баба-задэ Юсуф Зия, потомок, стало-быть, ахи-баба.¹

Эпоха расцвета «ахи» в Малой Азии падает на появление там монголов. В смутное время, когда сельджукидское государство рассыпалось, и в Малой Азии всюду были монгольские наместники-насилыники, — выдвинулась (в XIII веке) религиозная рыцарская организация (орден), которая исповедывала братство и гостеприимство.² Ибн-Баттута,³ путешествовавший по Малой Азии в 1332 году, неоднократно бывал в «завия» (подворьях) «ахи», гостеприимство которых он неукоснительно превозносит, и говорит, что они стояли на страже свободы и убивали тиранов и их приспешников.⁴ «Ахи» наводняли не только города, но и деревни («аль-карья»)⁵ Ибн-Баттута, как известно, по-османски не знал, и термины приводятся у него по-арабски, но, очевидно, арабские слова «аль-фата», «аль-фитьян» — эквивалент слова «джигит» (ср. термин «джигит-баши» — должностное лицо цехов);⁶ возможно, что словом «аль-фата» невольно он передает и шиитский отпечаток,⁷ а термин «футуввет» (молодечество), уцелевший в Крыму, как наименование, синоним цеха, содержит воспоминание об орденских обязанностях. «Ахи», главы братства, собирали вокруг себя ремесленников; у них тогда уже были цеховые знамена, музыка (Ибн-Баттута описывает процессию в Ладике во время байрама). Днем они работали, ходили грязные, оборванные, а вечером задавали роскошные пиры гостям и чужестранцам, — гостеприимство была первая орденская (цеховая) обязанность.

Постепенно функции цехов — организации общественно-политико-религиозной — сузились, цехи превратились в профессиональный союз. В стране водворилась сравнительно твердая власть османских султанов,

¹ Повидимому, по условиям момента, он опускает теперь родовое имя.

² A. Tevhid, стр. 1202.

³ Voyage d'Ibn-Batoutah (Texte et traduction). Par C. Deffrémery et B. R. Sanguinetti. Paris. 1854, II; перевод малоазиатских отрывков, с анализом, дан C. Deffrémery (Voyage d'Ibn-Batoutah dans l'Asie Mineure. Paris 1851).

⁴ Устав братства говорит о помощи угнетенным (см. H. Thorning, стр. 192) и, таким образом, предположение (единичное, см. там же, стр. 216), что это — «бид'а» (новшество), отпадает. В. В. Бартольд, Ислам. Петроград, 1918, стр. 64 и определяет «ахи», как «духовно-рыцарский орден, боровшийся против тиранов».

⁵ «Ахи» были и в Крыму, — Ибн-Баттута упоминает, напр., Ахи Бычакчи (ножевщик) в Азове, принадлежавшего к влиятельным горожанам, стр. 368.

⁶ P. Brown, стр. 77, перечисляя дервишеские ордена, упоминает и джигит-баши (Yagit-bashee), орден, основанный уже в Турции; необходимо было бы произвести исследование и определить, кого он разумел под ними.

⁷ Ср. выражение «ла фата илла Али» (нет героя, кроме Али), — выражение, обычно гравированное на мечах, на оружии.

и «ахи» должны были распустить свои дружины, — освободить цехи, так сказать, от воинской повинности.

Однако, утратив политическое значение, «ахи» еще в XIV веке занимали видное место среди духовных организаций Малой Азии. Историк Ашик-паша-задэ, говоря о странствиях Хаджи-Бекташа, упоминает и «румских ахи» (اخيان روم).¹

В XVII веке Эвлия-челеби, писателю наблюдательному, значение религиозное «ахи» было уже неясно, и он сообщает рассказы народные,² что греки или: в Малой Азии (روم ما بيننده) называют дубильщиков «ахи» (آهى).³ Их «пир», ремесленник, ахи-баба, проживавший в Кайсари, в эпоху сельджукидских султанов, явил однажды чудо, — стеной (اورن) задавив и обратив в бегство чиновников, требовавших с него «ушюр», и был прозван «ахи вуран» (آهى اوران) — «ахи разящий» или: «ах вуран» (آه اوران).⁴ Могила его находится в городе Денизли.⁵

Рассказ Ибн-Баттуты от XIV века и современное описание XX века взаимно дополняют друг друга. Разбор устанавливает тесную связь или равенство между «ахи» и цехами; как тогда, так и теперь, цехи состояли из молодых людей, холостых. Жизнь цехов (руководимых «ахи») была ключем; они были богаты и смелы. Но только обряды-символы, сохранившиеся в Бордуре, говорят о былом величии цеха. А шестьсот лет тому назад, когда Ибн-Баттута посетил Бордур, город поразил его богатством садов и благородным великодушием местного братства «ахи».⁶

IV.

Используя⁷ или установив в Малой Азии цехи для политических целей, «ахи», после утверждения османского могущества, смолкают, — их

¹ Ашик-паша-задэ, стр. 205.

² Эвлия-челеби, I, 594—595.

³ Т. е. آهى. Что-то слышал об этом и Ахмед-Вефик-паша (Словарь, I, 13—14); «ахи», — так называли (где, когда?) ремесленников, «пиров», а в другом месте (стр. 862), «аху-баба» — старый волк! Сами-бей (Словарь, I, 24) хочет производить термин «аху-баба» (почтенный старец) от «ак» (белый).

⁴ Редактор Истории Ашик-паша-задэ, Али понимает прозвище этого ученого времени султана Орхана в смысле: стойкость, соответствие (стр. 200, прим. 3-е).

⁵ Присутствовавший на заседании З. Навширванов напомнил мне легенду об «ахи» Эрване, родоначальнике «ахи», современнике Джемаль-эд-дина Руми (похороненном в Кыршехире). Ср. легенду об Эрване в Крыму. Е. Булатов, стр. 148—149 (имя, несомненно, стоит в связи со словом «реван»).

⁶ С. Deffémeу, стр. 18. Voyage, II, стр. 265—266.

⁷ «Ахи» могли застать в стране сложившийся цеховой строй; на это указывает, как будто, то обстоятельство, что в цехи в мусульманскую эпоху входили (и входят) и христиане: армяне и греки, см. Е. Булатов, стр. 151—152, также С. Шюкри, А. Galland, стр. 120 (роль христиан в цеховых развлечениях на улице).

имя пропадает со страниц истории. Возникают вопросы: откуда же они взялись, и как они исчезли.

Строй общины, их расположение к шиитским именам (родословная, напр., Ахи Хисам-эд-дина восходит к Алию) обличают пранскую культурную волну в Малой Азии, еретическую с точки зрения ортодоксального суннитства. Исследователям (затрагивавшим, впрочем, вопрос мимоходом) «ахи» рисуются религиозным орденом, который требовал от членов великодушия — исповедания братства («ухуввет») и молодечества («футуввет»).¹ Так выражается османский историко-географический словарь, цитруемый А. Тевхидом;² видимо, этот взгляд разделяет и Тевхид. Г. Якоб, исходя из прозвища «ахи» шейха Ахи Мирим Хальвети, предполагает, что «ахи» перевоплотились в орден дервишей хальвети.³ Но одно сочетание «ахи» и «хальвети», конечно, неубедительно. Фр. Бабингер, констатируя неизученность «ахи», видит в них шиитствующее образование.⁴ Правдоподобнее мнение, брошенное В. В. Бартольдом,⁵ что «ахи» в XVI веке, так сказать, всплывают во образе бекташи. Несомненно, что «ахи», как шиитствующий орден, уклоняются в ересь, и кое-какие черточки сближают «ахи» и бекташи (напр., термин «баба»; безбрачие). Видоизменив, сообразно требованиям жизни, форму, бекташи пытались на протяжении веков влиять на политику страны. Они долго, до XIX века, сохраняли силу, благодаря янычарам, организация которых походила на организацию, с одной стороны, дервишей (см., напр., церемонию вступления в янычарские войска — баш-чауш хватал новичка левой рукой за ухо и ударял правой),⁶ с другой, — ремесленников — янычары в мирное время занимались ремеслами (ср. также значение котлов во время обряда «реван» в Крыму).⁷ Внешне, остроконечная шапка янычар напоминает шапки братства «ахи». Т. е. в янычарах как-бы отразилась схема «ахи». Во время мировой войны бекташи обнаружили воинственный

¹ Ср. древо молодечества («шеджере-йи футуввет») в Крыму: А. Самойлович, «Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии». Серия II, № 2 (1913), стр. 57.

² А. Tevhid, стр. 1202.

³ G. Jacob, Beiträge zur Kenntniss des Dervisch-Ordens der Bektaschis. Berlin, 1908, стр. 80 прим. 3.

⁴ Fr. Babinger, Scheich Bedr-ed-din. Ein Beitrag zur Geschichte des Sektenwesens im altosmanischen Reich. Berlin-Leipzig, 1921, стр. 101 (Оттиск из Der Islam, Bd. XI).

⁵ В. В. Бартольд, Турция, ислам и христианство. «Ежемесячный Журнал», 1915, № 2, стр. 76.

⁶ Th. Menzel, Das Korps der Janitscharen (Оттиск из Beiträge zur Kenntniss des Orients. Bd. I) стр. 30—31. Ср. также Fr. Babinger (ZDMG), стр. 135, с прим. 3.

⁷ Е. Булатов, стр. 144. И только ли из-за привилегий вступали ремесленники в янычарское войско (Th. Menzel, там же) и не было ли здесь старых reminiscenций?

пыл; воскресив дух ордена «ахи»,¹ они поставили военный отряд из дервишей в десять тысяч человек. Разумеется, для окончательного решения все это — ничтожные мелочи; необходимо, с одной стороны, изучение цехов, с другой — религиозных орденов, и прежде всего — бекташи и их духовных питомцев — янычар.

Но где лежат корни братства «ахи»? Издатель Ибн-Баттуты, Дефремери, полагал, что община «ахи» порождена была культом гостеприимства; гостеприимство издавна так было распространено в Малой Азии, что создало ассоциации или братства — братство «ахи джигитов» («аль-ахийят-уль-фитьян» — *jeunes gens frères*),² цель которых заключалась в том, чтобы давать приют путешественникам и чужестранцам.³ Ремесленники, принадлежавшие к одному цеху, и молодые люди, холостые, соединялись и выбирали себе главу из «ахи». Но молодые люди, холостые, именно и составляли (да и составляют) кадр подмастерьев. Таким образом, для Дефремери братства «ахи» — институт, вызванный местными, малоазиатскими условиями.⁴

Однако шиитство «ахи» говорит, что на братстве отслоились иранские культурные элементы, братство легко пересажено было в Малую Азию (где для этого была благоприятная почва). Белый цвет головного войлочного убора «ахи»⁵ (переданный, очевидно, и янычарам) говорит, насколько это вытекает из слов византийца Дуки XV века,⁶ что — «ахи» были пришлый элемент: турки носили красные головные уборы, и цветом определялось, так сказать, этническое различие. Малоазиатские «ахи», естественно, напомнили Ибн-Баттуте братство «фитьян», процветавшее в эпоху халифа Насира (1180—1225);⁷ на цехах (арабских) влияние братства заметно уже в XII веке.⁸

Толчок шел, все-таки, из Персии⁹ и мог быть дан философским обще-

¹ Впрочем, и «мевлеви» участвовали в войне.

² На недочеты этого сочетания обратил внимание уже Сильвестр де Саси (в рецензии на перевод эгсепрта Ибн-Баттуты, С. Ли), *Journal des Savants* (Paris), 1829, стр. 482.

³ С. Defrémery, стр. 6—7.

⁴ Всп. *ḫrahvi, eḡani* в Самсуне — религиозная община для взаимной помощи, отмеченная Плинием Младшим, см. С. Егиазаров, *Исследования по истории учреждений в Закавказье. Часть II. Городские цехи*. Казань, 1891, стр. XXII.

⁵ *Ibn-Batoutab*, II, p. 264.

⁶ Karl Dieterich, *Byzantinische Quellen zur Länder- und Völkerkunde*. Leipzig, 1912. Th. 2, 35.

⁷ Н. Thorning, стр. 205.

⁸ Н. Thorning, стр. 211.

⁹ У цехов в Туркестане (напоминающих религиозно-мистические ордена) «завия» Ибн-Баттуты соответствует «такия», т. е. теккэ дервишей. См. Сборник материалов по мусульманству. Составлен под редакцией В. И. Ярового-Равского. СПб, 1899, стр. 31,

ством в Басре «ихван-ус-сафа» («верные братья»),¹ среди членов которого, между прочим, обычно было обращение «я ахи» («о, мой брат»).² Дerviшески-интимный термин «ахи» перешел и к туркам.

Т. Ценкер регистрирует это слово в «восточно-турецком языке».³ У себя в материалах нашел я запись со слов Хамди-заде Абд-ул-Кадира (в Конии), который, характеризуя грубость речи Конийского вилайета, говорил, что в одной деревне вместо «кардаш» («брат») жители употребляют арабское слово «ахим» (т. е. мой брат—арабо-османское образование).

Когда «ахи», из философского общества в Басре, выросли в политическую силу, опирающуюся на реальную почву — на ремесленников, — «ахи» значили уже «аян», т. е. вельможные, именитые граждане, богатые землевладельцы,⁴ ибо они сосредоточили в своих руках большие участки земли (вакуфы).

Общество «ихван-ус-сафа», носившее франк-масонский отпечаток, склонное к тайной пропаганде, вмешивалось в политическую жизнь мусульманского мира,⁵ и в период малоазиатских смут, когда народ, утомленный и разочарованный, тяготел к дerviшизму, — «ихван-ус-сафа» захватили и цехи, посадив туда своих членов. И не только, конечно, в цех кузнечный, выделявавший оружие, т. е. то, что нужно им было для борьбы, но вообще, во все цехи.

Порядок, свидетельствующий о неизменности на Востоке и внешней формы, дожил до XX века. Эпоха римского владычества в Малой Азии застала уже клубы, объединявшие цехи, которые подготавливали восстания;⁶ революционное движение и в Персии поддерживалось и направлялось цехами (во главе которых было духовенство). Регулируя на базарах торговлю, больше: грозя приостановить торговлю или, попросту, грозя забастовкой, — цехи (согласно указаниям духовенства) производили давление на правительство, и персидская конституция, — ее строй, отражает, собственно, строй цехов. •

и, конечно, трудно предполагать, чтобы культурное движение (заимствованное) шло с запада, из Малой Азии на восток — в Среднюю Азию.

¹ А. Крымский, История арабов и арабской литературы. М. 1914, ч. I, стр. 148 передает: «верные друзья», отвергая обычный перевод.

² G. Jacob, Die Bektaschijje, стр. 6, прим. 3.

³ Th. Zenker, Словарь, I, 19 (без указания примера и автора). Мне осталась недоступной статья J. Deny, который также считает слово «ахи» турецким в значениях: рыцарство, религиозная община, цех ремесленный (Fr. Babinger, о. с., стр. 135, прим. 4).

⁴ J. Hammer, I, 398 (цитата из Идриса).

⁵ А. Крымский, стр. 149.

⁶ G. Grupp, Kulturgeschichte der römischen Kaiserzeit. München, 1903, I, 408—409.

Здесь, таким образом, перед нами широкая перспектива заманчивых (хотя и скользких) гипотез: как «ихван-ус-сафа», теоретики-философы, защищали активно политические, свободомысливые, идеалы; как раскинули они сети в Малой Азии; и если это были «ихван-ус-сафа», куда они или «ахи» делись, и насколько современные цехи в Малой Азии сохранили следы «ахи».¹ Я пытался приподнять уголок завесы, но необходимо планомерное изучение цехов — этнографо-культурное и историческое.

Вл. Гордлевский.

¹ Как видно, Кёпрюлю-задэ М. Фуад («Тюрк эдебиятында ильк мютеcаввиФлер»). Константинополь, 1918, стр. 393) готовит исследование об «ахи».